

Неровным всполохом пойдёт,
Случайным всплеском,
Влетит в мой дом, как дикий кот, –
По занавескам.

Умрёт в последней из октав
Легко, привычно,
В ночи безлунной потеряв
Свой ключ скрипичный.

* * *

Февраль явился в жуткой кутерьме...
Который вечер бешеная вьюга
Визгливо носится в кромешной тьме,
Гоняя снег по замкнутому кругу.

Боясь от страха замертво упасть,
Прозрачный месяц – призрак невесомый –
Глядит с тоской в разинутую пасть
Метели злой,
как псу сторожевому.

* * *

107

Меняю мелочь на билет.
И час, как вечный!
Один маршрут,
один сюжет –
Я до конечной...
Троллейбус катится, и мне
Сквозь дождь,
усталой,
Тоскливо мнится в полусне
Разбег кварталов,
Движенья улиц и круги
Огней спящих,
Ажурность каменной дуги
В зелёной чаще,
Высоток правильный парад,
Цветным потоком
Летящий мимо ровный ряд
Горящих окон,
Бессвязный шум и толчея,
Привычный гомон...
Я здесь.
Но я – уже не я,
А тень другого...

Екатерина КАРГОПОЛЬЦЕВА,
г. Кострома

ЛАСТОЧКИ

Кружась над сонною землёй
В вечернем небе,
Бьёт в окна звонкою волной
Весёлый щебет.

И этот радостный полёт
К закату станет
Крикливой сотней чёрных нот
На нотном стане.

* * *

*Мысль не двузначна – предельно ясна...
Но оттого состояние грусти
Даже на грани сознания и сна
Вряд ли болящую душу отпустит.*

*Против безумства оружия нет,
Да и, наверное, просто не надо, –
Ржавая совесть за давностью лет
Бьёт куда лучше и пули, и яда.*